

АЛЕКСАНДРА ШЕРВИНСКАЯ



ДОМ, КОТОРЫЙ БУДЕТ ЖДАТЬ  
КНИГА 3

# Александра Шервинская

## Дом, который будет ждать. Книга 3

### Серия «Дом, который будет ждать», книга 3

[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=70387900](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70387900)  
SelfPub; 2024

#### Аннотация

С каждым днём тайн и загадок, связанных с мрачным Франгайским лесом, всё больше, и Лиз можно только посочувствовать. В охотнике за артефактами, странным образом пробравшемся сквозь чашу, призраки опознали убийцу и лжеца. Где-то в дебрях Франгая родилась и начала крепнуть неведомая сила, задача которой – открыть путь Новым Богам, уничтожив саму Лиз и тех, кто стал ей дорог. Император Максимилиан, не слишком довольный внезапным появлением сестры, тоже не останется в стороне, как и магистр Даргеро, дочь которого обладает странными и непонятными способностями. Непокойно и за пределами Франгая: злобные существа выбрались из своих нор и укрытий, и лишь таинственная Ирманская обитель сдерживает их ярость. А ведь это только верхушка айсберга! Все

ту же клубок, всё опаснее приключения... Чем же всё закончится?  
И закончится ли....

# Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

# Александра Шервинская

## Дом, который будет ждать. Книга 3

### Глава 1

#### Пролог

Дом ждал. Но это было уже совершенно не то безнадёжное и страшное ожидание, которое чуть не столкнуло его в пучину мрачного ледяного безумия. Это новое состояние, скорее, напоминало предвкушение: он чувствовал в каждом едва уловимом шелесте листьев, в каждом вздохе распускающегося цветочного бутона, в каждом писке крохотного детёныша сариссы невероятную, пьянящую жажду жизни. Она вливалась в его древнюю кровь огненной струёй обжигающего пламени, растворяя без остатка следы горя и глухой безнадёжности. Он знал, что, что бы ни случилось, он больше никогда не будет одинок, и осознание этого будоражило, вызвало к жизни самые смелые мечты и фантазии.

Дом ждал. Он был уверен, что рано или поздно она поймёт, что в её жизни нет и никогда не будет никого, кто станет так её любить: беззаветно, безоглядно, полностью растворяясь в этом чувстве. Она осознает, что он предлагает ей в дар

всё: весь Франгай, а затем и целый мир! Вековые деревья, помнящие не одну тысячу рассветов, хищные и сильные звери, любящие горячую живую кровь, все существа, нашедшие приют в чаще великого Франгая, – все они склонятся перед нею и признают в его избраннице свою госпожу. О! Она станет величайшей владычицей, его Лиз!

Дом ждал. Он предвкушал тот момент, когда Враг, родившийся недавно где-то в еловых зарослях, станет сильнее, и тогда он сможет бросить ему вызов. Представляя, какое восхищение вспыхнет в глазах Лиз, когда он швырнёт к её ногам труп поверженного Врага, он сладко жмурился от удовольствия и предвкушения, от ожидания этого мига абсолютного торжества. В своей победе он не сомневался, ибо не родился ещё под небом этого мира никто, способный противостоять ему.

Дом ждал. Тысячелетний опыт настойчиво подсказывал ему, что вокруг сгущаются тучи, зреют, подобно плодам на фруктовом дереве, заговоры и интриги, возникают и рушатся грандиозные планы. Он впитывал в себя эти пряные эманации тайн с восторгом гурмана, получившего возможность вновь попробовать любимое изысканное блюдо.

Дом ждал. Он уже почти зарастил старые шрамы и разгладил горестные морщины, так как тёплая живительная энергия Лиз залечивала его раны лучше любой магии. И от этого его безграничная любовь к ней становилась ещё сильнее, переполняя, затапливая, повергая в экстаз. Она не готова при-

нять его и стать его избранницей? Ничего, она просто пока не привыкла, прошло слишком мало времени, нужно просто подождать...

И дом ждал.

## **Глава 1**

Каспер

– Проходите, сестра, прошу вас, – трактирщик, слегка забегая вперёд, указал путешественникам на стол, за которым они могли бы отдохнуть и поесть, пока слуги, уже отправленные хозяином наверх, готовят комнаты. – И вы, ваша светлость, не откажите. Что велите пока подать? Сидр, эль, квас? Юной леди, наверное, можно подогреть молочка, пока готовится ужин?

Я смотрел на хозяина и не узнавал его: я прекрасно помнил, что останавливался в этом трактире по пути в обитель и остался вполне доволен и качеством еды, и чистотой комнат, но я не заметил тогда в этом толстяке ни малейшего признака расположения ко мне. Он был вежлив и предупредителен, но исключительно в рамках своих обязанностей: я для него был всего лишь выгодным постояльцем. Сейчас же трактирщик просто излучал доброжелательность и искреннее желание угодить и помочь.

– Благодарю вас, господин Жозеф, мне, если можно, просто воды, – мягко произнесла сестра Доминика своим удивительно красивым грудным голосом, и я в очередной, уже даже не помню, какой по счёту, раз напрягся в попытке вспом-

нить, где и когда я мог его слышать. Но память, никогда раньше не подводившая меня, тут категорически отказывалась служить.

Интересно, откуда она знает, как зовут трактирщика? Была здесь раньше? Или в обители знают по именам всех, кто так или иначе связан с нею? Чем дальше, тем больше вопросов вызывали и сам таинственный монастырь, и его загадочные обительницы. И ведь никто о них не знает: я сам, пока в моей жизни не появилась Элла-Мария, слышал об Ирманской обители очень мало и как-то мельком.

Впрочем, ничего удивительного в этом как раз нет: настоящая власть – а то, что матушка Неллина обладает именно ею, ни малейших сомнений уже не вызывало – любит тишину и незаметность. Пусть глупцы и бездари кричат о себе и своих возможностях на каждом шагу: тот, кто действительно держит в руках судьбы мира, никогда не станет афишировать это.

– Я была бы очень вам признательна, – ответила трактирщику Элла-Мария, устало улыбнувшись: всё-таки необходимость провести весь день в экипаже, пусть и достаточно удобном, стала для девочки достаточно тяжёлым испытанием.

– Сейчас, сию минутку, – расплылся в ответной улыбке толстяк и крикнул в сторону кухни, – Марта, подогрей молочка юной леди!

Не успели мы сесть за стол, как обычную серую скатерть

стремительно сменила синяя, явно праздничная, с изящной вышивкой по краям. Складывалось впечатление, что её в срочном порядке извлекли из личных сундуков хозяев трактира.

Подскочивший парнишка лет шестнадцати поставил перед Эллой-Марией большую кружку тёплого молока, перед сестрой Доминикой – бокал с прозрачной водой, мне же досталась кружка эля, причём того самого, который я пил в прошлый раз и который мне понравился. Интересно: как-то я раньше не замечал такого внимания к своим вкусам со стороны трактирщиков. Или дело в том, что я обмолвился о своём намерении направиться в обитель?

– Ваши комнаты через минуту будут готовы, – выкатился из кухни трактирщик, снова искренне улыбнувшись. Вы часто видели, чтобы люди этой профессии улыбались от души, от чистого сердца, а не обязанности? Наверняка – нет, мне, например, такое раньше вообще никогда не встречалось. Этот же господин Жозеф просто сиял, словно мы были его самыми любимыми родственниками.

– Еду сейчас Марта принесёт, – продолжал трактирщик и, повернувшись ко мне, уточнил, – вы наутро сразу после завтрака выехать хотите?

– Скорее всего, – кивнул я и приподнял бровь, показывая, что хотел бы услышать причину такого интереса, – это имеет значение?

– Конечно, чтобы знать, к которому часу вам с собой еды

собрать, – удивился господин Жозеф, – до трактира, что старый Файн держит, только к ночи-то и доберётесь, если ничто в пути не задержит.

– А что может нас задержать? – спросила сестра Доминика, оторвавшись от негромкой беседы с девочкой. – В Ирме снова беспокойно?

– Да поговаривают, что опять они появились, – опасливо оглянувшись на тёмные окна, сказал трактирщик, – я и то удивился, что вы об такую пору в путь пустились.

– Они – это кто? – я непонимающе посмотрел на нахмурившуюся сестру Доминику и погрустневшего толстяка.

– Так... известное дело... – слегка растерялся господин Жозеф, но, видимо, вспомнив, что я не местный житель, всё же пояснил, – гольцы, кто ж ещё?

– Кто такие гольцы? – терпеливо продолжил я расспросы, постепенно приходя к выводу, что, живя в столице и у себя в замке, я очень многого не знаю о том, что происходит в империи. Несмотря на то, что я регулярно путешествую по разным местам в связи со всевозможными поручениями Максимилиана, в последнее время постоянно выясняется, что я ничего не знаю. Интересно, это весь Совет во главе с императором не в курсе, или только мне так не повезло?

– Гольцы... Они гольцы и есть, – господин Жозеф беспомощно посмотрел на сестру Доминику, – костяки то есть...

– Господин Жозеф хочет сказать, что гольцами здесь называют умерших, которым за какие-то грехи отказано в по-

смертии, – пояснила она, – а название взялось от того, что у них только голые кости, без плоти.

– Вы хотите сказать, – я в изумлении откинулся на спинку лавки, на которой сидел, – что по Ирме спокойно разгуливают зомби, но об этом никто не сообщает?

– Да как же не сообщает, ваша светлость? – всплеснул пухлыми ручками трактирщик. – Уж сколько раз в столицу писали, да только ответа так и не дождались. А гольцы, они же не разбирают: сообщили о них или нет, им бы пожрать... уж простите, ваша светлость.

– И как вы справляетесь? – спросил я, понимая, что мой список вопросов к членам Совета увеличивается с невероятной скоростью.

– Да как... – господин Жозеф пожал плечами. – Обитель помогает, не даёт пропасть, ну и сами не плошаем, берегаемся как можем.

Тут он показал рукой на не замеченные мной до этой минуты венки, сплетённые из травы и сухих цветов, украшенные лентами и какими-то фигурками, очень похожие на те, что я видел на некоторых дверях в обители. Я перестроился на магическое зрение и внутренне зажмурился: такая мощная сила волнами расходилась от этих на первый взгляд пустяковых поделок. Они были аккуратно развешены над всеми окнами и над дверью.

– Не пускают они ни гольцов, ни прочую нечисть, – проследил за моим взглядом трактирщик, – век будем сёстрам

благодарны. Кабы не они, давно бы нас всех на свете не было.

– Сестра Лотта приедет через декаду, обновит, – негромко сказала трактирщику сестра Доминика, а я сразу вспомнил скромную девушку, которую видел в обители. Это что же получается, какая-то тихоня, живущая в Ирманском монастыре, легко может сотворить нечто подобное? А мы сидим и ничегошеньки обо всём этом не знаем?!

– Спасибо вам, сестра, – низко поклонился трактирщик и добавил, увидев Марту с огромным подносом, – а вот и ужин ваш поспел! Приятного аппетита, если нужно что – сразу зовите, мигом всё сделаем!

С аппетитом поглощая достаточно простую, но удивительно вкусную еду, я старался незаметно наблюдать за своими спутницами и, чем дольше смотрел, тем больше приходил к выводу, что правилам поведения за столом мою дочь обучал человек, тонко разбирающийся в вопросе. Девочка не сделала ни одного неверного движения, пользуясь незамысловатыми столовыми приборами с таким изяществом, словно находилась на императорском званом обеде.

Когда на столе не осталось грязной посуды, трактирщик лично принёс большой чайник и чашки, а дородная Марта поставила в центр стола блюдо с восхитительно пахнущими пирогами. Они выглядели настолько аппетитно, что я не удержался и взял один, хотя уже было более чем сыт.

– Скажите, сестра Доминика, – обратился я к задумавшейся о чём-то своём женщине, – почему обитель не попро-

сит помощи у Совета в борьбе с этими тварями?

Она невозмутимо взглянула на меня такими почему-то знакомыми глазами и спокойно пожала плечами:

– Полагаю, ответ на этот вопрос вам может дать только настоятельница, но, насколько я знаю, Совет прекрасно осведомлён о наших... сложностях.

– Но тогда почему они не помогают? – я не мог сдержать удивлённого возгласа.

– Они попросили за помощь слишком высокую цену, – продолжила сестра Доминика, – ту, которую обитель не готова заплатить ни при каких обстоятельствах. И, как вы понимаете, магистр, речь идёт не о деньгах.

– Что же они хотели? – мне действительно было интересно, хотя определённые предположения у меня были. Я ориентировался на то, какую цену выставил бы я сам, и ответ сестры Доминики лишь подтвердил мои догадки.

– Настоящие имена тех, кого приютил Ирманский монастырь.

– Даже если эта информация может спасти жизни обычных жителей Ирмы? – я, прищурившись, смотрел на сестру Доминику, – разве это соизмеримые величины? Тайны – заметьте, тайны, а не жизни! – нескольких человек на одной чаше весов, и судьбы сотен, может быть, тысяч жителей этого неприветливого, но по-своему прекрасного края – на другой? Разве для вас выбор не должен быть очевиден?

– Вы прекрасно знаете, что для обительниц Ирманской

обители слова «тайна» и «жизнь» зачастую означают одно и то же, поэтому выбор не так прост, как кажется, – не стала спорить она, – впрочем, судя по реакции, Совет ни минуты не сомневался в том, какой ответ он получит от обители. Но скажите, магистр, разве сильнейшие маги империи не должны были помочь попавшим в беду бескорыстно?

# Глава 2

## Глава 2

– Бесшумный, сестра Доминика, откуда вы взяли это забавное слово? Особенно странно оно звучит в отношении Совета! – я не смог сдержать смеха. – Да ни один из них чихнуть бесплатно не согласится, не то что помочь страждущим.

– Почему вы говорите «из них»? – негромко спросила Элла-Мария, внимательно прислушивающаяся к нашему разговору. – Разве вы не входите в Совет, магистр Даргеро?

– Вхожу, – я и не думал отказываться, напротив, мне как раз и нужно было, чтобы разговор свернул именно в эту сторону, – но меня давно перестал удовлетворять скромный круг интересов Совета, собрания стариков, которых не интересует ничто, кроме их интриг и благополучия.

– Ваши цели гораздо шире и серьёзнее, не так ли? – девочка очень по-взрослому улыбнулась. – Тогда, быть может, есть надежда, что, когда именно вы встанете во главе Совета, ситуация изменится, и обитель наконец-то получит... безвозмездную помощь?

– А почему ты решила, что я хочу встать во главе Совета? – поинтересовался я, с любопытством глядя на невозмутимую дочь. – Зачем мне эта лишняя головная боль? Мне и на моём месте неплохо: власти много, а обязанностей вполне умеренно.

– Власти много не бывает, не так ли, магистр? – тёмно-синие глаза смотрели абсолютно спокойно. – Вопрос лишь в том, как и во имя чего ею распорядиться.

– Мне сложно с тобой не согласиться, но...

Я не успел закончить фразу, так как где-то далеко за окном раздался необычный резкий крик, ножом вспоровший ночную тишину. Когда через несколько секунд он прозвучал уже гораздо ближе, я невольно вскочил на ноги.

– Что это? – я требовательно посмотрел на слегка побледневшую сестру Доминику. Впрочем, назвать её испуганной у меня язык не повернулся бы: бледность, покрывшая красивое лицо была вызвана, скорее, чрезвычайной сосредоточенностью, а не страхом. Она вскинула руку, призывая меня к молчанию, и я, к собственному удивлению, послушно отступил, ожидая её вердикта.

– Это катарты, – с едва заметным отвращением в голосе ответила сестра Доминика, – небольшие чёрные птицы, они часто сбиваются в стаи и ... Это они так кричат, хотя порой их крики похожи на хрюканье или лай некрупной собаки.

– Вы боитесь этих птиц? – я с удивлением посмотрела на свою спутницу: как-то до сих пор она не производила впечатления женщины, способной испугаться даже достаточно крупного зверя, не то что мелкую птицу. В чём тогда подвох?

– Бояться нужно не самих катарт, – по-прежнему невозмутимо ответила Элла-Мария, но мне показалось, что её голос прозвучал чуть менее уверенно, чем обычно. Да что там

не так с этими птицами?

– А кого? – я начал раздражаться из-за того, что каждое слово приходилось чуть ли не клещами вытаскивать. – Мне хотелось бы получить ответ на свой вопрос. Заметьте, я всё ещё очень вежлив и терпелив...

– Дело в том, – сестра Доминика наконец-то решила взглянуть на меня, – что катарты, как правило, следуют за теми, кто может поделиться с ними пищей.

– За торговым обозом? – я титаническим усилием воли подавил очередной приступ раздражения: неужели так трудно внятно и чётко ответить на вопрос?

– Катарты – падальщики, – пояснила сестра Доминика, – они всегда следуют за теми, после кого есть, чем поживиться... за гольцами, например. После нападения гольцов, как правило, живых не остаётся. Кто-то превращается в такого же, как они, и идёт с остальными дальше, а кто-то остаётся лежать на земле... или в любом ином месте, там, где его догонит смерть. Вот тут-то для катарт и наступает праздник.

– То есть вы хотите сказать, что сюда приближаются эти самые ваши гольцы? – кажется, я наконец-то понял причину встревоженности своих спутниц. Сам я не слишком опасался оживших мертвецов, во-первых, потому что магия вернулась ко мне почти в полном объёме, как только мы отъехали от обители на достаточное расстояние. Единственное, что пока не получалось, – это открыть портал. Но здесь дело было не во мне, а в отсутствии в Ирме необходимых энергетических

каналов. Ну а во-вторых, после тех радостей, что мы с Максимилианом имели счастье наблюдать во Франгае, горстка оживших скелетов казалась мне просто досадной помехой. Это пусть трусливые крестьяне прячутся по углам и подвалам, мне же, одному из сильнейших магов империи, опасаться нечего.

Я встал и, слегка приглушив свет и без того не слишком яркого светильника, подошёл к окну и аккуратно отодвинул вышитую неведомыми сине-зелёными цветами занавеску. На улице было темно, ишь лунный свет позволял вычленивать из сплошного мрака отдельные предметы. Хотя свет в зале и мешал рассмотреть, что творится за окном, но мысль потушить лампу как-то не вызывала энтузиазма.

Привыкнув к темноте, я различил очертания конюшни, острую крышу колодца, дровяной сарай, аккуратный крепкий частокол и... распахнутую настежь калитку. А ведь я совершенно отчётливо помнил, как парнишка-конюх закрывал её за нами. И мысль о том, что кто-то просто вышел прогуляться в ночную ветреную ирманскую степь, как-то не казалась правдоподобной.

Краем глаза я заметил скользнувшую вдоль частокола серую тень, слишком быструю и ловкую для обычного зомби в моём понимании. Или местные гольцы – это какой-то новый, пока не известный специалистам вид?

– Скажите, сестра Доминика, вы лично сами гольцов видели? – я постарался, чтобы мой голос не дрогнул, хотя се-

рые тени за окном подозрительно активизировались.

– К сожалению, да, – женщина внимательно прислушивалась к окружающей нас тишине, – они как-то пару лет назад пытались штурмовать обитель, но у них, естественно, ничего не получилось, и попыток они больше не предпринимали. Гольцы быстро учатся, к сожалению.

– Учатся? – я резко повернулся к ней. – Вы хотите сказать, что кроме инстинктов у них есть разум?

– Конечно, – она кивнула и нахмурилась, обняв притихшую Эллу-Марию, – они очень сообразительные. Но меня беспокоит другое...

– Неужели? – я с трудом удержал язвительный комментарий. – И что же это?

– Я не понимаю, – она взглянула на меня, и я заметил на дне её глаз ужас, – почему в трактире так тихо?

Я невольно прислушался: действительно, в трактире царил абсолютная, совершенно неестественная тишина. Не скрипели ставни, не переговаривались на кухне господин Жозеф и Марта, не потрескивали половицы, не лаяла во дворе замеченная мной по пути здоровенная лохматая псина.

Тишина, словно огромное ватное одеяло, окутала всё здание, заставляя сердце стучать чаще, а дыхание ускоряться. По венам жаркой волной пронеслось уже слегка забытое ощущение предвкушения схватки. Как же давно я ни с кем не сражался в полную силу! То, что было возле странного дома в Франгае, было несколько иным: там был Максимили-

ан, который никогда не выпустил бы меня вперёд, да и сам я не стремился показывать императору весь свой потенциал. Здесь же я однозначно чувствовал, как приближается настоящая драка, битва не на жизнь, а на смерть, когда либо ты – либо тебя, третьего не дано.

Я опустил занавеску, так как бессмысленно смотреть в окно – не лучший выбор для нынешней ситуации.

– Элла, поднимись и запишись в комнате, – не поворачиваясь, сказал я дочери, может быть, чуть резче, чем хотел бы, и с удивлением услышал, как по лестнице простучали быстрые лёгкие шаги, а затем лязгнул явно тяжёлый засов на двери.

– Почему она послушалась? – я с удивлением посмотрел на сестру Доминику, сосредоточенно перебирающую какие-то флакончики и пузырьки в небольшом сундучке. – Я был уверен, что она будет спорить и откажется уходить.

– Элла – достаточно разумная девочка, к тому же она понимает, что во время драки тем, кто сражается, лучше не отвлекаться на защиту слабых, а сконцентрироваться на противнике. Боевая магия – не её конёк, поэтому она предпочла не мешать, – спокойно пояснила мне сестра Доминика.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.